

С. М. Кретов

Индейские политические движения в Латинской Америке на современном этапе

Аннотация: В статье даётся анализ развития индейских политических движений в Латинской Америке в 1990-е – 2000-е гг., выделяются черты политической культуры индейских народностей, определяется взаимосвязь между различными политическими стратегиями и результативностью политического участия индейцев в некоторых латиноамериканских странах.

Ключевые слова: Латинская Америка, индейские политические движения, политическая культура, политическая стратегия, эффективность политического участия.

Stanislav Kretov

The actual development of indigenous political movements in Latin America

Abstract: The article offers an inquiry into the development of indigenous political movements in Latin America in 1990–2000, presents the analysis of the political culture of traditional communities as well as analyzes the correlation between the political strategies adopted by ethnic movements and the effectiveness of the political participation of indigenous communities in several Latin America countries.

Keywords: Latin America, indigenous political movements, political culture, political strategies, effectiveness of political participation.

Stanislav Kretov

El desarrollo actual de los movimientos políticos de los indígenas latinoamericanos

Resumen: El artículo está dedicado al estudio del porvenir de los movimientos políticos de los indígenas latinoamericanos en los años 1990–2000, define las peculiaridades de la cultura política de estos grupos sociales y establece una correlación entre diferentes estrategias políticas adoptadas por los movimientos étnicos en varios países del continente y los resultados y la eficiencia de su participación política.

Palabras clave: movimientos políticos de indígenas, cultura política, estrategia política, los resultados y la eficiencia de la participación política.

Знаковым периодом для коренных народов латиноамериканского континента стали 1980-е гг. Совокупность целого ряда факторов определила особенности новой социально-политической реальности, в рамках которой индейское политическое движение получило мощный импульс развития.

Либерализация политической сферы в странах Латинской Америки повлекла за собой институционализацию индейских организаций. И если ранее индейское политическое движение существовали преимущественно в форме профсоюзных организаций, то теперь представители коренных народов могли создавать собственные общественно-политические движения. Кроме того, демократизация общественно-политической сферы в странах континента способствовала

возникновению широких общественных дебатов по поводу способов решения индейского вопроса.

Демографические изменения — увеличение процентной доли индейцев в составе населения различных латиноамериканских странах в целом, а также рост их доли в городском населении, в частности, привели к реконфигурации социально-политических отношений между коренными народами и официальными властями.

Либерализация экономических отношений стала одним из факторов, ускоривших интеграцию индейского рынка в общенациональный. Острый экономический кризис рубежа 1980-х — 90-х гг. не только не помешал, но, напротив, даже ускорил дальнейший процесс вовлечения коренных сообществ в экономические и технологические процессы на национальном и региональном уровнях.

Оформление юридических форм защиты прав и интересов коренных народов на международной арене стало одной из предпосылок к пересмотру юридического статуса индейцев в различных государствах Латинской Америки. Благодаря активной позиции международного сообщества был создан Постоянный форум по вопросам коренных народов ООН, была принята Всемирная декларация культурного разнообразия ЮНЕСКО, а также Конвенция МОТ по защите труда этнических групп [1].

Наконец, включение экологических вопросов в повестку дня мирового сообщества способствовало привлечению индейских организаций — давних и ярых сторонников сохранения окружающей среды — к процессу выработки решений по основным экологическим проблемам, которые затрагивали жизнедеятельность коренных народов [2].

С формальной точки зрения едва ли не впервые за всю историю латиноамериканских государств индейцы получили возможность бороться за восстановление своих прав, однако это не означало автоматического исчезновения дискриминационных практик и механизмов в политике, экономике и социальной сфере. Дальнейшее развитие индейского движения в Латинской Америке обуславливалось спецификой социальных и экономических проблем на национальном уровне, а также стратегией политической борьбы индейских организаций.

Политическая активизация коренных народов латиноамериканского континента стимулировала интерес научного сообщества к изучению процессов становления и развития этнополитических движений в Латинской Америке. Многочисленные социологические и антропологические исследования, посвящённые специфике социокультурных черт коренных народов, расширили представление о фундаментальных чертах политической культуры, определяющих особенности политического участия индейских сообществ.

На основе анализа трудов латиноамериканских исследователей [3; 4], можно выделить следующие черты индейской политической культуры:

- *Преобладание механизмов прямой демократии* в политической практике обуславливалось существованием традиции обсуждения и выработки решений в рамках общих организационных собраний — от локальных до «всемирных ассамблей», в которых принимали участие все индейские граждане, достигшие 18-летнего возраста.
- *Авторитет избранных представителей*. Индейцы считают, что священный долг каждого представителя — отдавать всего себя народному служению, за которое он должен получить взамен не финансовое вознаграждение, а всеобщее уважение. Вопросы авторитета и чести были главными для индейских правителей, что явилось мощным антикоррупционным фактором.
- *Высокий потенциал политической мобилизации* объясняется традициями коммунитарной социальной солидарности, а также массовым характером политического участия.
- *Приоритет борьбы за свои права в рамках существующего правового поля*. Индейцы отдают предпочтение мирным способам политической борьбы в условиях отсутствия угрозы жизнедеятельности традиционных сообществ.
- *Готовность вступать в политический диалог с властями и участвовать в политическом торге* на условиях взаимного уважения позиций, мнений, установок и идей.
- *Дискредитация латиноамериканской демократической традиции в глазах индейцев* уверила представителей коренных народов в необходимости сохранения собственных моделей политического поведения и возможного внедрения в политическую жизнь всего государства.

При изучении процессов политического участия на первый план выдвигается проблема оценки результативности и эффективности. Под результативностью политического участия

понимается способность оказания эффективного давления на властные органы через организованные (выборы, референдумы, участие в политических партиях, группах давления, организация консультаций) и неорганизованные (массовые демонстрации, забастовки) механизмы политического участия с целью изменения государственной политики в определённой области по определённому сценарию политической программы той или иной организованной группы.

На основе сопоставления программ индейских политиков, партий и объединений, принятых в 1990-е — начале 2000-х гг., была составлена следующая «матрица» общих проблем, стоявших перед этническими сообществами в Латинской Америке. На основе анализа изменений в нижеприведённых областях можно дать оценку результативности политического участия индейцев в этих государствах.

Таблица

«Матрица общих проблем» индейского сообщества, нашедшая своё отражение в политических программах индейских объединений в Латинской Америке

Политика	Фактическое ограничение механизмов политического представительства.
	Отсутствие административной автономии.
Экономика	Низкий уровень жизни и крайняя бедность.
	Дискриминация на рынках труда.
	Отсутствие контроля над деятельностью экономических агентов на территориях, населённых индейцами (проблема экологического ущерба).
Социальная сфера	Низкая продолжительность жизни.
	Высокая детская смертность.
	Недостаточный уровень доступа к средствам гигиены и медицинской помощи.
	Недостаточный уровень доступа к электроэнергии и воде.
	Неграмотность среди взрослого и детского населения (неадекватный доступ к образовательным услугам).
Культурная сфера	Ограничения использования языка и практики традиционных ритуалов.
	Нелегальный статус системы индейского правосудия.

Источник: Составлено автором на основе сопоставления программ индейских политиков, партий и объединений в Аргентине [5], Боливии [6], Мексике [7], Перу [8], Эквадоре [9] и Чили [10], принятых в 1990-е — начале 2000-х гг.

Мексика

В 1994 г. в Мексике была создана Сапатистская Армия Национального Освобождения (EZLN, Ejército Zapatista de Liberación Nacional), целью которой стала *борьба за восстановление прав индейского сообщества в Мексике путём оказания вооружённого давления на официальные власти*. Индейское восстание 1994 г., поставившее под угрозу национальную безопасность, побудило федеральное правительство сесть за стол переговоров с представителями индейского движения. Соглашения Сан-Андреас (1996 г.) предусматривали внесение изменений в Конституцию Мексики с целью обеспечения прав и свобод коренных народов, расширения их культурной автономии, создания комплексных социальных программ, нацеленных на повышение уровня жизни индейских сообществ [11].

Мексиканские власти ограничились лишь внесением соответствующих поправок в Основной закон страны в 1996 и 1997 гг. [12], а социально-экономические реформы, нацеленные на улучшение качества жизни индейцев, в сущности остались на уровне проектов.

Сапатистскому движению не удалось трансформироваться из армии народного освобождения, осуществлявшей вооружённую борьбу, в политическую партию, которая могла бы отстаивать права индейских народностей в политическом пространстве с помощью существующих механизмов и институтов. Этот факт обусловил маргинализацию этой общественной силы в дальнейшем. В свою очередь в условиях отсутствия организованного политического давления со стороны индейцев мексиканское правительство осуществляло крайне консервативную политику в отношении этнических групп: предотвращение обострения социального конфликта при фактическом сохранении этнических противоречий в стране.

Индейские политические объединения в Мексике добивались максимального успеха в 2000-е гг. в вопросах, касающихся защиты окружающей среды и мест обитания коренных народов. Несмотря на целый ряд инициатив по разрешению индейского вопроса, предпринятых президентом Висенте Фоксом (принятие Закона о правах и культуре индейского населения, создание Комиссии развития индейских народов), положение коренных сообществ в Мексике не претерпело значительных изменений [13]. Большинство хронических проблем, лежащих в социально-экономической плоскости, остались нерешёнными. Среди них следует отметить ограничение доступа индейским сообществам к сфере образования и рынку труда [14], недостаточный доступ к основным благам цивилизации (лишь 24,5 % представителей индейских сообществ имеют адекватный доступ к медицинским услугам), экономическое неблагополучие (согласно данным, в 2012 г. доля индейцев, живущих за чертой бедности, составила 19,8 %, в крайней бедности — 41,8 %) [15]. Кроме того, в условиях высокого уровня преступности коренные народы, проживающие на территории Мексики, часто становятся объектами нападения и последующего выселения с освоенных ими земель [16].

Эквадор

К 1995 г. в стране оформились две мощные политические группировки, отстаивавшие интересы коренных народов, — «Конфедерация индейских народов Эквадора» (Confederación de Naciones Indígenas del Ecuador) и «Движение за многонациональное единство Пачакутик» (Movimiento de Unidad Plurinacional Pachakutik). По задумке лидеров эквадорского индейского движения, партия «Пачакутик», опираясь на Координационный совет общественных объединений, должна была отстаивать интересы коренных народов в органах власти, а «Конфедерации индейских народов Эквадора» отводилась системообразующая роль в организации массовых протестов и манифестаций индейских сообществ.

В условиях паралича системы государственного управления и последовательных парламентских кризисов 1996, 1997 и 1998 гг. перед лидерами индейского движения встал вопрос о выборе дальнейшей стратегии: *если Конфедерация Индейских Народов Эквадора выступала за необходимость осуществления радикальных мер и допускала силовое вмешательство в политику, то «Движение Пачакутик» находилось на более умеренных позициях*. В 2000 г. в индейском политическом движении в Эквадоре произошёл окончательный раскол: «Конфедерация индейских народов Эквадора» поддержала полковника Лусио Гутьерреса, который организовал государственный переворот, приведший к свержению законно избранного президента Хамиля Мауада. «Движение Пачакутик» демонстративно отстранилось от этих событий, однако затем, осознавая открывшиеся возможности получения реального доступа к властным ресурсам, изменило свою позицию и совместно с «Конфедерацией индейских народов Эквадора» и Народно-демократическим Движением поддержало Гутьерреса, одержавшем победу на досрочных президентских выборах 2002 г. [17].

Впервые в истории сразу четыре представителя индейских сообществ вошли в правительство страны, а первые шаги нового правительства — планы по осуществлению комплексной аграрной реформы и разработка социальных проектов — были положительно встречены представителями коренных народов Эквадора [18]. Однако спустя всего шесть месяцев под давлением неразрешимых противоречий «Пачакутик» покинуло правящую коалицию и перешло в оппозицию по отношению к Гутьерресу, попутно обвинив его в предательстве интересов индейцев и сближении с оппозицией.

В 2005 г. после череды коррупционных скандалов Лусио Гутьеррес покинул пост президента Эквадора, а его место занял бывший вице-президент Альфредо Паласио. Было сформировано переходное правительство, состоящее из технократов. Индейское политическое движение было дискредитировано в глазах эквадорцев как политическая сила, поддерживавшая государствен-

ный переворот и политику Лусио Гутьерреса, которого многие в Эквадоре называли «диктатором» [19]. Одновременно с этим на фоне всеобщей фрустрации из-за глубокого политического и социально-экономического кризиса набирали популярность левопопулистские политические силы. В 2005 г. к власти в Эквадоре пришёл Рафаэль Корреа — министр экономики в переходном правительстве Альфредо Паласио.

За последние десять лет между официальными властями и индейским сообществом сложилась особая конфигурация взаимоотношений. С одной стороны, в результате достижения политического консенсуса в Конституции Эквадора 2008 г. был зафиксирован принцип многонациональности государства и равенства граждан в процессах политического участия [20]. Социальная политика правительства Корреа способствовала снижению количества граждан (преимущественно индейцев), живущих в условиях бедности, сразу на 18 % [21]. В 2007–2013 гг. Эквадор являлся лидером среди латиноамериканских государств по темпам снижения коэффициента Джини [22].

Вместе с тем, с другой стороны, индейские политические движения продолжают критиковать официальные власти за популизм и поверхностный подход к проблемам коренных народов Эквадора [23]. Одним из главных камней преткновения между правительством Корреа и индейскими сообществами Эквадора является проблема защиты окружающей среды. Широкие социальные протесты индейского населения в 2012–2015 гг. были вызваны планами правительства по расширению угольной разведки и строительству новых шахт в местах проживания коренных народов [24], а также принятием Закона о воде, по которому управление всеми общедоступными водными источниками страны переходит с местного на национальный уровень [25].

Боливия

В Боливии индейское политическое движение одержало настоящий триумф. Глубокий социальный кризис, спровоцированный недальновидной экономической и социальной политикой правительств Гонсало Санчеса де Лосады и Уго Бансера (1993–2001 гг.), привёл к повышению протестной активности индейского движения и оформлению на базе многочисленных профсоюзных и общественных индейских объединений политической партии «Движение к Социализму».

Молодой и харизматичный Эво Моралес сыграл важнейшую роль в развитии этой политической силы. В своих многочисленных выступлениях он подчёркивал *мирный характер политической борьбы коренных народов за восстановление своих прав с помощью существующих демократических институтов, действуя в рамках правового поля и не прибегая к массовому насилию*, чем снискал популярность среди не только боливийских индейцев, но и метисов. На фоне осложнения внутривнутриполитической ситуации и скандалов, связанных с приватизацией правительством природных ресурсов (так называемые «Война за воду» и «Война за газ»), боливийское индейское движение постепенно развивало свой успех. В 1997 г. Эво Моралес был избран в качестве независимого депутата в боливийский парламент [26], в 2000 и 2002 гг. на всеобщих выборах Моралес и «Движение к социализму» заняли второе место с результатом в 20,9 % [27], а на досрочных выборах в 2005 г. Эво Моралес стал первым президентом-индейцем в истории Латинской Америки, победив с результатом в 53,7 % [28].

За 14 лет нахождения у власти Моралес и его политическая партия сделали огромный вклад в развитие как Боливии в целом, так и боливийских индейцев в частности. Моралес как сторонник осуществления альтернативной модели политического и социально-экономического развития страны [29] взялся за осуществление комплексных программ с целью решения хронических проблем боливийского общества. Благодаря национализации основных добывающих отраслей промышленности, телекоммуникационной отрасли, транспортной инфраструктуры, правительству Моралеса удалось значительно увеличить поступления в бюджет с тем, чтобы потратить эти деньги на широкие социальные программы, развёрнутые в стране с 2005 г. Благодаря осуществлению социальной политики, нацеленной на улучшение условий жизни самых уязвимых социальных групп, главным образом индейцев, в три раза сократилось количество людей, живущих в крайней бедности, детская смертность значительно снизилась, а коэффициент Джини впервые за 50 лет показал отрицательную динамику роста. Помимо этого, был принят комплекс мер, нацеленных на расширение культурной автономии индейского сообщества в Боливии: языки коренных народов приравнивались к испанскому, который до этого был единственным государственным языком, создавался институт местного традиционного индей-

ского судопроизводства, а сама страна была переименована в Многонациональное Государство Боливия [30].

Подводя итог, необходимо отметить, что события 1980-х — 90-х гг. открыли перед индейскими сообществами «окно возможностей» для полноценного участия в политической жизни латиноамериканских государств. На основе сравнительного анализа индейских политических движений в Боливии, Мексике и Эквадоре можно сделать вывод о том, что результативность политического участия коренных народов в 1990-е — 2000-е гг. зависела от выбора инструментов политической борьбы — будь то вооружённое давление, политический торг или политическое участие через соблюдение демократических процедур.

Литература

1. Шинкаренко А. А. Индейский вопрос: международно-правовые аспекты // Латинская Америка. 2009. № 2. С. 66–75.
2. Deruyttere, A. Pueblos Indígenas y Desarrollo Sostenible: el papel del Banco Interamericano de Desarrollo. — Washington, 1997
3. Galván F., Farfán R. “¿Cuál cultura política?” // El Nacional. — México, 1992.
4. Melgar R. Las categorías utópicas de la resistencia étnica en América Latina. — México, ENAN-IHAN, 1991.
5. Soto A. C., Pacheco G. D. La Organización de los Pueblos Indígenas en Argentina: El caso de la ONPIA // Universidad de Costa Rica. URL: <http://www.ts.ucr.ac.cr/binarios/libros/libros-000003.pdf>
6. Movimiento al Socialismo — Documentos básicos // Instituto Nacional Electoral. URL: http://www.ine.mx/documentos/TRANSP/docs/consejo-general/resoluciones/2005/18AGOSTO05/CGe180805rp10_x6.pdf
7. Declaraciones de la Selva Lacandona // Espacio Libre México. URL: <https://espaciolibremexico.files.wordpress.com/2012/10/pdf.pdf>
8. Pacto de Unidad // Movimientos.org. URL: <http://movimientos.org/sites/default/files/Programa%20Macrosur.pdf>
9. Proyecto político de CONAIE // IV Congreso de la CONAIE. URL: <https://www.yachana.org/earchivo/conaie/proyectopolitico.pdf>
10. Resolución del Segundo Congreso de las Lenguas Indígenas de Chile // Archivochile. URL: http://www.archivochile.com/carril_c/cc2012/cc2012-017.pdf
11. Los acuerdos de San Andrés Larraínzar en el contexto de la Declaración de los derechos de los pueblos americanos // Archivos Jurídicos UNAM. URL: <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/1/1/12.pdf>
12. Reformas Constitucionales en Orden Cronológico // Cámara de diputados. URL: http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/ref/cpeum_crono.htm
13. Дабаян Э. С. Висенте Фокс: Мексиканский президент времён радикальных перемен // Ибероамериканские тетради. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. № 3 (9). С. 122–134.
14. Documento informativo sobre discriminación racial en México // CONAPRED. URL: http://www.conapred.org.mx/documentos_cedoc/Dossier%20DISC-RACIAL.pdf
15. La pobreza en la población indígena de México, 2012 // CONEVAL. URL: http://www.coneval.org.mx/Informes/Coordinacion/INFORMES_Y_PUBLICACIONES_PDF/POBREZA_POBLACION_INDIGENA_2012.pdf
16. El exterminio de los pueblos del norte // Revista Contralínea Chihuahua. URL: <http://racismoenmexico.blogspot.ru/2007/10/el-exterminio-de-los-pueblos-del-norte.html>
17. Misión de observación electoral // Instituto Republicano Internacional. URL: http://www.iri.org/sites/default/files/fields/field_files_attached/resource/ecuadors_2002_presidential_elections_-_spanish_version.pdf
18. Шинкаренко А. А. Индейцы в конституционном процессе Эквадора. — Латинская Америка: государство и общество перед вызовами XXI в. (коллоквиум в ИЛА РАН) // Латинская Америка. 2009. № 8. С. 27–28.
19. Sacerolazo en Quito contra el presidente Lucio Gutiérrez // El Universo, 14.04.2005. URL: <http://www.eluniverso.com/2005/04/14/0001/8/10CA7B80AAFC4A8ABF30F30995D5DF8C.html>
20. Constitución política de Ecuador 2008 // Ministerio de relaciones exteriores y de movilidad humana. URL: http://cancilleria.gob.ec/wp-content/uploads/2013/06/constitucion_2008.pdf
21. Rafael Correa: los logros sociales de Ecuador se deben a la estabilidad política // América Economía, 24.10.2014. URL: <http://www.americaeconomia.com/politica-sociedad/politica/rafael-correa-los-logros-sociales-de-ecuador-se-deben-la-estabilidad-poli>

22. ¿Cuánto ha cambiado Ecuador con la Revolución Ciudadana? // Telesur TV, 24.05.2016. URL: <http://www.telesurtv.net/news/Cuanto-ha-cambiado-Ecuador-con-la-Revolucion-Ciudadana--20150115-0097.html>
23. Los indígenas se divorcian de Correa // El PAIS Internacional, 11.08.2013. URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2013/08/11/actualidad/1376249241_193993.html
24. Los indígenas comienzan una marcha contra la política minera de Correa // El PAIS Internacional, 08.03.2012. URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2012/03/08/actualidad/1331233010_044220.html
25. Los motivos de la huelga nacional de Ecuador // El Mundo, 12.08.2015. URL: <http://www.elmundo.es/economia/2015/08/12/55cb387322601dcb698b4581.html>
26. Bolivia Electoral Data, 1985-2005 // The University of Texas at Austin. URL: <https://repositories.lib.utexas.edu/handle/2152/17829>
27. Elecciones generales de Bolivia 2002 // Bolivia.com. URL: http://www.bolivia.com/Especiales2002/Elecciones/recta_final/pais/
28. Acta de Cómputo Nacional, Elecciones generles de 2005 // Corte Nacional Electoral. URL: https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/17275/resultados_elecciones_generales_2005.pdf?sequence=2&isAllowed=y
29. Слнсько А. А. Латинская Америка: новый тенденции в альтернативной политике // Ибероамериканские тетради. — М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2013. № 1 (1).
30. Кретов С. М. Федерализм как способ гармонизации интересов боливийского Востока и Запада // Политическая наука. 2016. № 1. С. 147—160.